

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Екатерины Сергеевны Моштылевой
«Модели наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации:
лингвопрагматический и лингвостилистический анализ»
(Нижний Новгород — 2021), представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык

Изучение моделей разворачивания наррации применительно к такой специфической коммуникативной среде, как интернет-дискурс, безусловно, является новой и очень востребованной областью в исследовательском поле современной лингвистики, для которой характерна тенденция к антропоцентризму, интердисциплинарности и коммуникативно-деятельностному аспекту описания языка.

В последнее время в гуманитарном знании активно заявляет о себе такое направление в стратегиях научного поиска, как лингвистика интернета, или интернет-лингвистика. Рецензируемая диссертация находит новые, недостаточно изученные объекты интернет-лингвистического исследования, исходя из того, что сегодня в пространстве интернета нарративные структуры представлены не только в бытовой или художественной речи, но и в электронных СМИ, сфере блогинга, социальных сетях, иных разнообразных интернет-ресурсах.

Все это предопределяет очевидную **актуальность** диссертационного исследования Е.С. Моштылевой, связанную с научной и культурной значимостью комплексного междисциплинарного изучения речевой организации современного русскоязычного интернет-контента в свете дискурс-аналитического и лингвопрагматического подходов.

Установка на анализ моделей наррации прежде всего во внерадиодраматических дискурсах, представленных в современной русскоязычной интернет-коммуникации, обуславливает **научную новизну** данного исследования, которая состоит во введении в научный оборот нового предмета для научного анализа — публицистических и рекламных нарративов в интернете, нарративов в социальных сетях, в рэп-текстах, устных подкаст-текстов и мемов.

Несомненная и **теоретическая значимость** диссертации Е.С. Моштылевой, обусловленная обоснованием, уточнением и апробированием на значительном текстовом материале основных принципов комплексного моделей наррации (в том числе во внерадиодраматических сферах употребления языка) в русскоязычной интернет-коммуникации на основе идей лингвистики нарратива.

Существенная **практическая ценность** исследования, заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах преподавания по лингвистическому анализу текста, когнитивно-дискурсивному анализу, нарратологии, лингвистике нарратива, интернет-лингвистике и пр., а также в практике производства лингвистической экспертизы интернет-контента по разным категориям дел.

Важно и то, что выводы автора основаны на весьма богатом и значительном по объему **текстовом материале**, дающем исчерпывающее представление о предмете данного исследования: 54 публицистических нарратива в 3 крафтовых СМИ; 12 рекламных нарративов; 49 записей в социальной сети «Twitter» (до 140 знаков каждая); 17 первоначальных нарративов в социальных сетях; 22 первоначальных нарратива в блоге; 30 рэп-текстов хипхоперы, 15 других рэп-текстов, не связанных концептуально; 5 прямых эфиров в «Clubhouse» длительностью от 5 до 32 минут; 17 устных подкаст-текстов; 39 мемов; 2 концептуальных нарратива (интернет-магазин и крафтовое СМИ).

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, представительный корпус примеров, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, основательная выборка изучаемых текстовых явлений — нарративов из разных сфер интернет-коммуникации, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают достоверность и обоснованность полученных результатов.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую, методологическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Диссертация Е.С. Моштылевой включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список (содержит 258 наименований (из них 11 — на иностранных языках) и приложения (содержат графические материалы — иллюстрации к тексту). Объем диссертации, не считая приложений, составил — 182 с. Общий объем диссертационного исследования — 190 с.

В первой главе исследования «Теоретические и методологические основы комплексного исследования моделей наррации в интернет-коммуникации дается обоснование исходных теоретических принципов лингвистики нарратива, обсуждаются проблемы специфики реализации моделей наррации в пространстве современного русскоязычного интернета, обосновывается принятая в работе комплексная методика описания моделей наррации в интернете (соответственно, разделы 1.1., 1.2 и 1.3 данной главы). Е.С. Моштылева предлагает следующий комплекс методов для изучения нарратива в интернете: (1) лингвопрагматический анализ нарратива как коммуникативного акта, (2) лингвостилистический анализ, (3) анализ текста с точки зрения его формы, (4) анализ актантной структуры интернет-нарратива, (5) лингвокогнитивный анализ нарратива. На основании исчерпывающего анализа теории вопроса автор приходит к аргументированным положениям о том, что к основным признакам нарратива в интернете следует отнести публичность, поликодовость, интертекстуальность, опосредованность, диалогичность, событийность и специфическую нарративную модальность. Также применительно к

интернет-наррации особо актуально разграничение способов текстовой проекции нарратора на эксплицитный и имплицитный способы (с. 81).

Непосредственно анализу богатого и разнообразного речевого материала посвящена вторая глава исследования «**Виды и функции моделей наррации в современном русскоязычном интернете: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ**». Убедительным представляется вовлечение в сферу исследования не только письменных, но и устных нарративов. По мнению Е.С. Моштылевой, к нарративам, воплощающим письменные модели наррации, относятся публицистический, «крафтовый», авторизованный, тематический и рекламный нарративы. Устные модели наррации реализуются через музыкальные аудионарративы, подкаст-нарративы и нарративы синхронной записи. Кроме того, согласно концепции исследования, автор правомерно выделяет макронарративы и микронарративы.

В разделе 2.1 и 2.2 главы II анализируются, соответственно, первоначальный нарратив в социальных сетях и третьяличный нарратив в сопоставлении с лирическими формами и мифом. Ценным в научном отношении представляется материал раздела 2.3, в котором освещается проблема «ненадежного рассказчика» в медийном нарративе на материале «крафтового» СМИ, блога на платформе «Яндекс. Дзен» и поста в социальной сети «Facebook». Сделан убедительный и значимый в научном плане вывод о том, что «ненадёжная наррация предоставляет немалые возможности для автора в воздействии на читателя и его мнение. Этот приём позволяет достигать различных манипулятивных эффектов: убеждать, провоцировать, запугивать, подстрекать, призывать и др. Нарративные структуры сегодня не стеснены поэтикой — они выходят далеко за её пределы и вводятся в социально-политические контексты, которые составляют информационную картину мира» (с. 116).

Далее, в разделе 2.4, на интересном и нетривиальном материале (подкастинг, войны и Clubhouse) обсуждается устное рассказывание как объект изучения лингвистики нарратива. Новый поворот в проблематике интернет-нарратива делается в разделе 2.5, где анализируется повествовательная инстанция в меме (всего было исследовано 39 мемов, основанных на 20 мемологемах). Средствами нарративизации мема, по мнению автора, служат метатекстовые расширения: комментарии, репосты, отметки «Мне нравится» и иные приёмы отклика адресата (с. 130). Как нам представляется, мысль о нарративной структуре мема еще в недостаточной мере освещена в научной литературе, и в этом плане нам видятся значительные перспективы предпринятого исследования.

В разделе 2.6 исследуются рекламные и публицистические нарративы. Здесь Е.С. Моштылева рассматривает нарративность сторителлинга в маркетинге (его главенствующая функция — конативная, заключающаяся в воздействии на адресата — потенциального покупателя) и информационные и пропагандистские нарративы в медийном дискурсе. Разновидностью

публицистических нарративов также является новостной нарратив. Убедительно доказывается, что «публицистический нарратив отличается от новостного лишь тем, что новостной содержит в себе фабулу информационного повода. В части актантов, функций и других признаков эти повествования оказываются схожи» (С. 135).

Раздел 2.7 посвящен моделям дискурсивной реализации микронarrатива в микроблоге. Примером микроблога является социальная сеть «Twitter». Микронarrатив — нарратив небольшого размера, состоящий из одного-двух повествовательных предложений (твит). Этот объект также представляется в достаточной мере новаторским, с точки зрения парадигмы традиционной лингвистики нарратива. Убедительно доказано, что нарративным потенциалом обладают многие твиты в социальной сети «Twitter» (всего Е.С. Моштылевой исследовано 49 твитов: 32 с первоначальной наррацией и 17 с третьесличной наррацией). Научно значимым для интернет-лингвистики представляется и следующее положение автора: «Микроблог «Twitter» — это ресурс, где могут функционировать нарративы ограниченного создателем ресурса объема, однако прочтение множества кодов, сопровождающих основное высказывание, помогает восстановить имплицитные содержания, обладающие повествовательной модальностью» (С. 138-139).

В соответствии с логикой предпринятого исследования, в разделе 2.8 анализируется уже макронarrатив. Еще одним нетривиальным в плане интернет-лингвистики объектом исследования выступают так называемые «крафтовые» медиа. К ним относятся виртуальные издания, не зарегистрированные в качестве средства массовой информации. Их цель — рассказывать о действительности вне каких-либо ограничительных рамок. Рассматривается такой известный ресурс самиздата в интернете, как «Батенька, да вы трансформер»: «Все статьи и нарративное обрамление (история Глаголева, манифест «Батеньки») представляют собой особую форму моделирования реальности — чтобы истории реальных таксистов, феминисток и шизофреников стали еще интереснее, им придаётся постапокалиптический смысл — якобы это те истории, что происходят в новом мире после конца света» (С. 142).

Также в разделе характеризуются рекламные посты в социальной сети «Instagram», позволяющей осуществлять в том числе и деятельность по продаже товаров и услуг (на примере интернет-магазина «Robber Baron», основное направление работы которого состоит в продаже одежды с фрагментами картин популярных художников Ренессанса); в постах обыгрываются сказочные персонажи и разыгрываются целые истории: *Наши гномы-белошвейки теперь работают в две смены! // Упаковывая заказы, наши гномы слушают красивую музыку и думают только о хорошем! // Специально поторопим гномов с фотоаппаратами* (С. 146). Исследование Е.С. Моштылевой показало, что нарративная концепция интернет-магазина «Robber Baron» оказывается достаточно эффективной для главной цели —

продажи дизайнерской одежды. «Сказочные мотивы привлекают внимание читателя, заставляют подписаться на аккаунт и оставаться наблюдателем или потенциальным покупателем» (С. 151).

В заключении обобщаются основные результаты исследования. В их числе отметим важный в научном плане вывод о том, что особенности сетевых ресурсов в виде возможностей комментирования, репостинга, отметок («Мне нравится» и др.), контроля публичности (приватности) предопределяют непрямое речевое взаимодействие адресата и адресанта. «Цифровая коммуникация редуцирована: хронотоп коммуникантов может отличаться, а может и вовсе не быть определённым ни нарраторской фокализацией, ни читательским восприятием (С. 152–153).

При общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. Влияет ли упомянутый в диссертации «нарративный поворот», который выводит понятие нарратива за пределы исключительно литературоведения, на возникновение новых жанровых форм, характерных только для интернет-коммуникации? Или можно говорить лишь о жанровой трансформации традиционных жанровых форм?

2. Могут ли смайлики, эмодзи и другие иконические знаки в текстах интернет-нарратива быть носителями каких-либо языковых и / или семиотических признаков авторизации, т.е. как-то воплощать «образ автора», позицию нарратора, его точку зрения в тексте? Если да, то с помощью какого научного инструментария это можно выявлять? Проще говоря, на какие аспекты анализируемого фрагмента интернет-нарратива с этими элементами обращать внимание?

3. В целом нас убедил представленный в работе интересный анализ феномена «устного рассказывания» в контексте интернета. Однако возникли и некоторые вопросы. В какой мере рассказывание в интернет-формате можно характеризовать как полноценно «устное», если оно все равно так или иначе опосредовано спецификой канала коммуникации? Возможно, следует использовать в этих случаях такое, принятое в некоторых работах по интернет-лингвистике терминосочетание, как «условно устное»? И еще один момент: можно ли говорить о каких-либо специфических методах анализа именно устных нарративов? Какие вообще методы использовались автором при исследовании устных нарративов?

4. В любом ли случае интернет-повествование от лица алко- и наркозависимых людей, людей, страдающих психическими заболеваниями или находящихся в любых других типах измененных состояний сознания, следует трактовать как «ненадежную наррацию»? Обязательно ли факт осознанного применения приемов ненадёжной наррации тем или иным лицом делает его нарратором, «не заслуживающим доверия»? Следует ли в

квалификации того или иного нарратора как ошибающегося или не заслуживающего доверия учитывать разницу между позицией нарратора в рассказах о реальных событиях и в функциональном мире художественного произведения, со специфическим нарратором?

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Обоснованность выводов, полученных Е.С. Моштылевой, теоретическая значимость предложенных ею алгоритмов анализа моделей письменной и устной наррации, убедительность интерпретации презентативного корпуса текстовых фрагментов, а также очевидность практической значимости исследования, дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты. В частности, в работе предложена разработанная автором на основе существующих методик концепция комплексного, коммуникативно-прагматического и лингвостилистического, анализа моделей наррации в специфической среде интернет-коммуникации и впервые осуществлено многоуровневое описание феномена «ненадежной наррации» применительно к разножанровым интернет-текстам, что составило **личный вклад** Е.С. Моштылевой в методологию и методику описания нарратива в интернет-дискурсе, а также в теорию и практику лингвосемиотического анализа поликодового текста.

Работа Е.С. Моштылевой является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для общей нарратологии и лингвистики нарратива, для интернет-лингвистики и дискурс-анализа, для коммуникативистики и медиалингвистики.

Автореферат и 10 публикаций автора, среди которых одна публикация индексирована в международной базе данных научного цитирования Web of Science, а 4 публикации представлены в изданиях, рекомендованных ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Полученные Е.С. Моштылевой научные результаты соответствуют паспорту заявленной научной специальности 10.02.01 — русский язык (филологические науки).

Диссертация «Модели наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Моштылева Екатерина Сергеевна, заслуживает

присуждения степени кандидата филологических наук по научной специальности 10.02.01 — русский язык (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор филологических наук (научная специальность 10.02.01 — русский язык), профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики; декан факультета филологии и медиакоммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Иссерс Оксана Сергеевна

14.02.2022

Подпись Иссерс О.С. заверяю
Специалист по КР д/р Г.А. Мельникова

Контактные данные:

тел.: 7 (913) 628 11 70; e-mail: isserso@mail.ru

Адрес организации: 644066, Российской Федерации, г. Омск, пр. Мира, д. 55; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Тел. организации: +7 (381-2) 67 01 04;

Официальный сайт организации: <http://www.omsu.ru>;

E-mail организации: rector@omsu.ru